

УДК 316.422

ОЛЬГА КУЦЕНКО,

*доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социальных структур
и социальных отношений Киевского на-
ционального университета имени Тараса
Шевченко*

Эвристический потенциал концепции социальной структуры общества Т.И.Заславской

Аннотация

Предлагается анализ научного вклада, сделанного академиком Т.И.Заславской в развитие теории социальной структуры и социологического понимания социоструктурных механизмов изменения советского и постсоветского обществ. На основе авторских текстов Т.И.Заславской сформулированы сущностные представления о социальной структуре как о базовом компоненте механизмов общественной жизни и очерчены перспективы применения данного знания в социологическом изучении общественных процессов и явлений. Концепция социальной структуры, получившая логическое оформление к концу 1990-х годов, развивает комплексный реляционный подход к интерпретации структуры как системы отношений между группами и системы социального неравенства. На основе данной концепции Т.И.Заславской была разработана и реализована сильная исследовательская программа: от масштабных теоретических и методологических разработок, направленных на объяснение законов общественного развития и применения их в эмпирических исследованиях, до эмпирически обоснованных выводов, касающихся управления общественными процессами.

Ключевые слова: *социальная структура, изменения социальной структуры, социальный механизм общественной жизни, деятельностно-структурная концепция, человеческий потенциал*

Развитие социологического познания напоминает раскручивающуюся напряженную спираль: колебания между разрушением нормативного зна-

ния и прорывами в получении и накоплении нового знания¹ чередуются с “остановками”, необходимыми для осмысления достигнутого, дотраивания концептуальных связей, уточнения формулировок и направлений дальнейшего познания. В рефлексивных “остановках” не утрачивается познавательное напряжение, происходит обновление структуры и содержания знания: произведенное ранее знание очищается от несущественного, приобретает более четкую логико-концептуальную форму и, возможно, легитимность и каноничность и в таком институционализированном виде формирует гносеологическую “платформу”, “силовое поле” для нового витка в познании. Предлагаю совершить такую рефлексивную “остановку” и рассмотреть научный вклад, сделанный академиком Т.И.Заславской в развитии теории социальной структуры и социологического понимания социоструктурных механизмов изменения советского и постсоветского обществ. Цель статьи — выделить из авторских текстов Т.И.Заславской сущностные представления о социальной структуре как о базовом компоненте механизмов общественной жизни и очертить перспективы применения данного знания в социологическом изучении общественных процессов и явлений. Признавая многомерность научного творчества Т.И.Заславской, ее особую роль в развитии социологии в СССР и в постсоветских государствах, влияние ее личности и научных разработок на процессы общественных изменений, вместе с тем для осмысления я выбираю лишь один “мегабайт” произведенного академиком Т.И.Заславской знания — знания о социальных структурах и процессах их изменения. Почему? — Концепт социальной структуры — это фундаментальная абстракция в социологической теории, вместе с тем, с начала его использования в социологическом познании в организмических аналогиях и в значении “социальной организации”, данный концепт постоянно сбивал с толку тех, кто пытался дать ему “рабочую дефиницию”. В социологии происходила трансформация в интерпретации концепта и его применении в социологическом познании от описательной к объяснительной стратегии. Сошлюсь на красноречивый аргумент П.Штомпки, который писал, что “только социология, стремящаяся через внешние проявления выявить скрытые и незаметные повседневному мышлению структуры общественной жизни, отбросить порождаемые перспективой здравого смысла иллюзии и видимость, — только она имеет шанс достичь уровня теории. Это понимали великие основатели социологии. Задачей этой науки для них стало постижение “сущности” социальных явлений, “механизмов” и “законов” движения общественной жизни. Это понимают сегодня те, кто специфику и рациональный смысл социологической точки зрения видят именно в поиске скрытых фундаментальных структур, лежащих в основе конкретных социальных феноменов” [Штомпка, 2001: с. 5]. Для достижения цели статьи обратимся к логическим принципам достаточного основания как способам обоснования теоретических утверждений (см.: [Философский энциклопедический словарь, 1983: с. 174–176]) и раскроем их в аргументах актуальности такой работы, в основных параметрах деятельностно-структурной концепции социальной структуры Т.И.Заславской, которые я выделю на основе прочтения и интерпретации авторских текстов, и в ре-

¹ Такая логика познания и развития науки как культуры ярко описана М.Мамардашвили в: [Мамардашвили, 1990].

зультатах применения данной концепции в исследованиях Т.И.Заславской социоструктурных механизмов общественной жизни.

Почему стоит обратиться к научному творчеству Т.И.Заславской?

Безусловно, научный интерес исследователя не свободен от личных привязанностей и той человеческой, культурной размерности, в которой, по словам М.Мамардашвили, исследователь владеет собственными познавательными силами и их источниками [Мамардашвили, 1990]. Не могу не вспомнить то потрясение, которое произвели работы Т.И.Заславской конца 1980-х годов на меня и моих коллег, по крайней мере, по Харьковскому университету. Только на уровне слухов тогда мы что-то знали о так называемом Новосибирском манифесте — научном докладе, подготовленном Т.И.Заславской в 1983 году, в котором приговором советской общественной системе прозвучал вывод о несоответствии действующей в СССР системы производственных отношений уровню развития производительных сил. Такие тексты в то время еще не публиковались, а зарубежные публикации для большинства советских социологов были недоступны. В 1988 году в революционном по содержанию сборнике статей ведущих ученых-обществоведов СССР “Иного не дано” (под редакцией Ю.Афанасьева) публикуется статья Т.И.Заславской “О стратегии социального управления перестройкой”, а следом — в 1989-м — выходит совместная с Р.Рывкиной книга “Социология экономической жизни: очерки теории”; эти публикации перевернули по крайней мере мое и моих коллег представление как о социологии, так и о социоструктурных основах общественной жизни. Как убедительно формулировала автор на основе собственных эмпирических исследований, социальная структура советского общества оказывалась намного более сложной, чем то, что традиционно обозначалось формулой “дружественных два класса — рабочих и крестьян — и прослойка интеллигенции”; в советском обществе обнаруживались сильные скрытые социальные конфликты, отношения эксплуатации. Все это уже определяло интереснейший предмет для изучения! А изучение социальной структуры, или структуры социальных интересов, постулировалось автором как сильный инструмент познания глубинных механизмов экономики и общественной жизни. Социология проблематизировалась, общественная жизнь сквозь призму социологии начинала приобретать объем и множественность оттенков, становился понятным смысл социологической познавательной деятельности: через изучение социальной структуры раскрыть социальные механизмы, законы, понимание которых воплотить в технологиях управления общественным развитием. Это было возвращение к классическому позитивистскому и онтологически-ориентированному видению науки, которое стало сильной альтернативой идеологизированному советскому обществознанию. Социология стала интересной.

Аргументы интереса к научному наследию академика Т.И.Заславской лежат не только в лично-познавательной и человеческой плоскости.

В отличие от феномена “методологического национализма”, о котором писали У.Бек, П.Штомпка и другие авторы (см., напр.: [Beck 2006; Штомпка 2010]), в отечественной социологии господствует то, что можно назвать “методологическим *ана*ционализмом”: игнорирование достижений отечествен-

ной науки, разработок отечественных авторов и преклонение перед “западными авторитетами”. Полностью разделяя максиму П.Штомпки об “одной социологии, чувствительной к разнообразию обществ”, подчеркиваю важность внимания к разработкам мирового уровня, произведенным отечественными учеными¹, чувствительными к культурным особенностям конкретных обществ, важность “вплетения” таких разработок в “методологической космополитизм” науки (термин У.Бека) как направление развития методологии социологии в эпоху глобальных взаимозависимостей и сближений.

Научное наследие академика Т.И.Заславской — это яркий пример сильной исследовательской программы (в терминологии И.Лакатоса): от масштабных теоретических и методологических разработок, направленных на объяснение законов общественного развития, их применения в эмпирических исследованиях, до эмпирически обоснованных выводов, предлагаемых для принятия политических решений и управления общественными процессами. Это — яркий пример актуализации как фундаментальной, так и прикладной роли социологии. Такие программы необходимы, они способны мобилизовать исследователей на решение актуальных задач понимания процессов общественного развития. Они противостоят тенденциям фрагментации процесса познания, его локализации в частностях, за многообразием которых нередко сложно увидеть целостность и общность причин. Безусловно, внимание к частностям необходимо, в деталях могут крыться наиболее сильные причины, однако без видения целостного предмета и логики познания легко потеряться в деталях и пройти мимо сущностных механизмов социальных феноменов.

Работы Т.И.Заславской задают высокие стандарты культуры научного творчества и гражданской позиции ученого: тщательное обоснование каждого вывода, опирающегося не только на теоретическую логику, но и на эмпирическую проверку; смелые публичные заявления, базирующиеся на таких научных выводах; обращение к междисциплинарности, позволяющей усилить выводы по предмету исследования (в творчестве Т.И.Заславской это — сочетание познавательных инструментов экономики, социологии и математики). И поэтому они достойны, учитывая и другие вышеприведенные аргументы, быть “мастерской”, в которой социологи могут отрабатывать свои профессиональные умения.

Деятельностно-структурная концепция социальной структуры общества Т.И.Заславской и программа ее изучения

Работы Т.И.Заславской на рубеже 1980–1990-х годов пробудили научный интерес к изучению социальной структуры общества как сложного явления и как фактора, объясняющего экономические и социальные процессы.

¹ Поскольку социология Украины как самостоятельная наука была рождена в “советском отечестве” (не умаляя значимости протоистории науки в становлении специфики национальных исследовательских интересов), постольку и понятие “отечественный ученый”, по крайней мере, в области социологии распространяю на всех тех социологов, которые сформировали основы науки еще в советский период и на трудах которых профессионально социализировалось первое (по крайней мере) поколение профессиональных социологов Украины.

В получившей широкую известность статье, опубликованной в 1988 году в сборнике “Иного не дано”, Т.И.Заславская ставит прямой исследовательский вопрос: “что означает определить социальное содержание перестройки?”. Теоретический и эмпирический анализ общественных процессов изменений, многочисленных эмпирических отклонений от теоретических постулатов приводит к выводу о значении понимания интересов, норм и ценностей, присущих разным социальным группам, и о “необходимости разработки более конкретного и релевантного представления о структуре нашего общества, которая, по-видимому, должна быть не проще, а сложнее структур капиталистических обществ, равно как и структуры советского общества, скажем, начала 1930-х годов” [Заславская, 1988]. С этого периода начинается развитие Т.И.Заславской концепции социальной структуры общества, которое не прекращается в течение последующей четверти века; в концепцию органически входят идеи и выводы ранних авторских разработок относительно советского крестьянства (работы Т.И.Заславской 1950–1970-х годов). Автор “попадает в плен” неопределенности концепта социальной структуры и ищет более адекватные его теоретические интерпретации: от упрощенных представлений о социальной структуре общества как о составе и положении классов, слоев и групп общества, представленных в работах 1980-х годов (или *субстанционалистский, морфологический вариант интерпретации*, ориентированный на описательную стратегию) до получившей аргументацию в работах Т.И.Заславской к концу 1990-х годов *концепции социальной структуры как системы отношений между группами и системы социального неравенства (комплексный реляционный подход)* [Заславская, 2004; 2006; 2007, с. 223–225]. Сегодня мы можем утверждать, что такое движение в познании происходило в логике выявленных Э.Гидденсом (в гл. 1 книги “Устроение общества” и в более ранних работах) двух базовых интерпретативных моделей понятия и в попытках их интегрировать: функционалистской интерпретации структуры как конкретной модели взаимодействия между элементами системы и представлений о структуре как не столько конкретных субстанциях, акторах или свойствах целостности, сколько (*невидимых*) *системах отношений, организующих социальные различия*. Вторая модель интерпретации развивается в лоне мощно заявившего о себе в 1990-х “реляционного поворота” в мировой социологии (от англ. — *relation*, или “отношение”) как проявления неопрагматического синтеза в теории действия и концептуализации социальных структур (см., прежде всего, работы М.Эмирбайера и Х.Уайта: [Emirbayer 1997; White 1996]). Согласно реляционному подходу, структуры возникают из взаимодействий, отношений между акторами, которые способны вовлекать в свои взаимодействия новые структуры, “плести” сети отношений. Анализ же отношений требует исследовательского внимания к культурным предпосылкам взаимодействий; отношения социальных акторов могут менять смыслы в конкретных культурных и интерсубъективных контекстах, что подчеркивает Б.Латур в теории “актор – сеть” [Latour, 1998].

Концепция социальной структуры Т.И.Заславской является многомерной и предполагает аналитическое разделение двух относительно независимых интерпретативных проекций (срезов), в которых структуры (и отношения) могут по-разному проявиться, а именно: вертикальной и горизонтальной [Заславская, 2007: т. 2, с. 229–236]. Вертикальная проекция социальной структуры является, по Т.И.Заславской, специфическим отражением соци-

альной стратификации общества, дифференцирующей общество на страты, существенно различающиеся масштабом и структурой наличных ресурсов, а соответственно, и возможностями участия в жизни общества, установления новых правил и перераспределения общественных ресурсов. Именно в этой проекции становятся “видными” конфликты интересов в связи с отношениями собственности, власти, эксплуатации, отчуждения. Однако каждая страта является неоднородной (по интересам, культурным установкам, взглядам и убеждениям индивидов), что становится “видимым” в горизонтальной проекции социальной структуры. В качестве компонентов социальной структуры в ее горизонтальной проекции Т.И.Заславская выделяет крупные социальные общности, основанные на сходстве культурных и поведенческих характеристик: эта проекция социальной структуры “отражает зависимость деятельности людей от того, в какой среде они родились, кем были воспитаны, где учились, какой жизненный путь прошли, какие ценности и убеждения усвоили, как понимают свои интересы” [Заславская, 2007: т. 2, с. 230]. Обратим внимание на то, что именно названными характеристиками описывается концепт “социальных милье”, получивший развитие, прежде всего, в немецкой социологии 1990–2000-х годов на основе теоретических разработок П.Бурдьё (см. работы Ш.Градила, М.Фестера, вариации сравнительных маркетинговых проектов “Sinus-Milieu”) и определивший альтернативную аналитическую стратегию в исследовании структур социальных неравенств.

Многомерная модель социальной структуры развивается Т.И.Заславской как органическое преломление современных макротеоретических разработок, сближающих структурную, деятельностьную и культурную перспективы в объяснении социальных явлений. Для того, чтобы выразить взаимосвязь социальных структур и действующих социальных субъектов, П.Штомпка использует понятие “интерфейс” (описывающее в компьютерных науках состояние совместимости некоторых систем или программ, когда одна система как бы раскрывает свои возможности во взаимодействии с другой системой). Согласно данной объяснительной стратегии, социальные структуры раскрывают себя социальным субъектам, обнаруживают свои разрешающие способности, социальные же субъекты мобилизуют собственные ресурсы и видоизменяют, выстраивают структуры так, чтобы “войти в интерфейс” с ними и активно действовать [Ядов, s.a.: с. 4]. На основе подобной идеи Т.И.Заславская обосновывает систему трех базовых параметров, в которых возможно социологическое измерение структуры и каждый из которых содержит внутреннюю сложность [Заславская, 2002; 2004]:

- а) *параметр позиции* (“потенциала”) групп в системе общественных отношений и ресурсов (экономических, политических, социально-профессиональных, культурных), что определяет возможность групп принимать участие в общественной жизни;
- б) *деятельностный параметр* (или — потенциал) групп, в котором необходимо различать — три основных измерения:
 - целеориентированный (способность/участие в принятии общественных стратегических решений);
 - инновационно-предпринимательский;
 - реактивно-адаптационный;
- в) *“социальное качество” структуры*, определяемое культурой (или разделяемыми акторами нормами, ценностями, установками).

В данных параметрах выстраивается сеть социальных отношений (на основе противоречия или солидарности интересов, ценностей и т.п.), которая определяет сущность социальной структуры и должна становиться предметом специальных исследований. Т.И.Заславская не включает в свою концепцию понятия социальной сети, социального капитала. Однако непосредственно подходит к пониманию их важности как еще одного базового измерительного параметра социальной структуры и системы социальных отношений. Недавно появились первые публикации, в которых представлены результаты новой стратегии классового анализа структурных неравенств, разработанной М.Сэвджем и Ф.Девайн [Savage, 2013] на основе концепции культурного воспроизводства социальных классов П.Бурдьё. Не берусь проводить аналогии между этими, по замыслу авторов, разными подходами, однако отмечу методологическое сходство: подобно разработкам Т.И.Заславской, британские социологи в качестве основных параметров структурного разделения общества определяют экономический, культурный и социальный капиталы, выводя их значение из культурно-структурно-деятельностной методологической стратегии. Различия проявляются в акцентировании внимания британскими социологами на значении социального капитала, что не получило развития в концепции Т.И.Заславской, и в операционализации базовых категорий.

Изучая влияние социальной структуры на общественную жизнь, Т.И.Заславская выводит критерии функциональности социальной структуры, которые операционализируются и могут быть применены в мониторинговых исследованиях. Так, она пишет: «оптимальна такая структура, которая обеспечивает:

- зависимость жизненных шансов граждан на самореализацию и занятие достойного социального статуса прежде всего от их личных способностей и усилий;
- распределение материальных и социальных благ, поощряющее более сложные, ответственные и значимые для общества формы деятельности;
- свободу выбора индивидуальных путей продвижения в социальном пространстве;
- интенсивную трудовую и социальную мобильность граждан с преобладанием ее восходящего направления над нисходящим» [Заславская, 2007: т. 2, с. 331].

Данная разработка прямо ориентирует социологов на практическое значение исследований социальной структуры, использование этого знания для политического регулирования общественных процессов.

Теоретическое знание о сущности социальной структуры и способах ее функционирования в обществе Т.И.Заславская переводит на уровень методологии и конкретных методик как инструментов эмпирического исследования. Методика изучения социальной структуры, предложенная и апробированная автором с помощью эмпирических исследований, проведенных ВЦИОМ на общероссийской выборке, является оригинальной [Заславская, 1995; 1997] и включает несколько методических шагов в сборе данных: от экспертных оценок совокупного общественного потенциала (по выше названным параметрам) теоретически и эмпирически определенных социальных (статусных) групп до построения эмпирической модели вертикального

среза социальной структуры занятого населения на основе репрезентативных опросов. Данная методика позволяет решать проблему “малодоступных групп” населения, обычно не попадающих в сети массовых опросов.

Основными критериями статуса общественных групп предложено считать:

- 1) политический потенциал, выражающийся в объеме властных и управленческих функций;
- 2) экономический потенциал, проявляющийся в масштабах собственности, доходов и в уровне жизни;
- 3) социокультурный потенциал, отражающий уровень образования, квалификации и профессионализма работников, особенности образа и качества жизни;
- 4) социальный престиж, являющийся концентрированным отражением названных выше признаков [Заславская, Громова, 1998].

Методика была применена ВЦИОМ в эмпирических исследованиях по программе Т.И.Заславской. Вместе с тем методика представляется усложненной и недостаточно четко прописанной, что затрудняет ее использование, однако не ограничивает перспективы ее развития.

В результате цикла эмпирических исследований российского общества автору удалось получить эмпирическую модель социальной структуры в ее вертикальной проекции, включающую пять основных страт:

- 1) правящая элита;
- 2) верхний слой, представленный крупными и средними предпринимателями, директорами, верхним звеном государственной бюрократии, для которых являются высокозначимыми все основные социоструктурные параметры;
- 3) средний слой, включающий мелких предпринимателей, менеджеров среднего звена и специалистов;
- 4) базовый слой, наиболее многочисленный, с невысоким потенциалом и состоящий из наемных работников разной квалификации с низким доходом;
- 5) “социальное дно”, включающее социальных маргиналов, которые не имеют самостоятельного дохода и совокупный общественный потенциал которых является низким [Заславская, 1997; 2004].

И вновь напрашивается вывод о близости (с учетом культурных, временных и терминологических особенностей) данной эмпирической модели и модели, полученной в исследовании британского общества под руководством М.Сэведжа (2011–2013).

Развитие концепции социальной структуры, ее реализация в эмпирических исследованиях и теоретических обобщениях позволили Т.И.Заславской заглянуть в глубины социального механизма общественной жизни и трансформации общества, ответить на вопросы о том, как изменяется общество, а вместе с ним и социальная структура.

Какова социальная структура советского общества?

Труды академика Т.И.Заславской представляют глубокий анализ социальной структуры советского и российского общества трансформационного периода, представленного в динамике и с учетом исторического контекста.

ста. Замечу, что социальная структура общества интересовала Т.И.Заславскую прежде всего как способ объяснения состояния и характера изменений общества и его экономики. Именно поэтому в ее работах мы находим не столько выявление во всех значимых деталях многомерной социальной структуры в ее вертикальном и горизонтальном срезах, в функциональном, деятельностном и культурном измерениях, сколько подробный анализ тех компонентов социальной структуры, которые определяют качество общества, возможности понимания его глубинных механизмов и возможностей изменения (перестройки, трансформации). В работах Т.И.Заславской представлены масштабные социологические картины трех вариаций социальной структуры: позднего советского общества доперестроечного периода в его динамике, общества периода “перестройки”, находящегося в первичной фазе социетальных трансформаций, и трансформационная структура российского общества 1990-х и первой половины 2000-х годов [Заславская, 2007].

Картина *социальной структуры советского общества* представляется сложной, динамичной и не соответствующей упрощенной трехкомпонентной теоретической модели, получившей распространение в советском общественном знании и подчеркивающей рост однородности социальной структуры. Качество сложности автор аргументирует законами развития, в котором степень сложности любого объекта неизбежно возрастает. Сошлемся на заключение авторитетного советского российского исследователя О.И.Шкаратана, который еще в 1990-х годах писал: “Как заключительный аккорд работ советских социологов рассматриваемого направления можно расценить монографию Т.И.Заславской и Р.В.Рывкиной “Социология экономической жизни”, которая означала по существу выход на новое концептуальное пространство. Авторы стремились дать анализ “социальной структуры общества в ее связи с экономической жизнью общества”..., определить социальные группы, являющиеся наиболее важными субъектами экономики, занимающие в ней ключевые позиции” [Тип общества, 2003]. Т.И.Заславская раскрывает глубокую внутреннюю конфликтность сформировавшейся к 1980-м годам структуры советского общества. Такая конфликтность продуцируется:

- изменениями в социальном качестве работников (от рабочих-маргиналов 1930-х до образованных рабочих 1970-х с иными социальными качествами и потребностями);
- наличием скрытой структурной безработицы в обществе, диспропорционально представленной в разных регионах страны;
- противоречием между системой производственных отношений и управления и общественными интересами;
- неоднородностью классовых групп по культурным параметрам (нормам, ценностям);
- многократным усложнением социальной структуры и изменением социального качества профессиональных групп и классов;
- эксплуатацией работников [Заславская, 1983; 1988; 1989].

В ряде публикаций Т.И.Заславская раскрывает сущность советского общества как носителя специфических латентных отношений эксплуатации. Как отмечает О.И.Шкаратан, “авторы [Заславская и Рывкина] взорвали табу, существовавшее на обсуждение отношений эксплуатации в советском обществе” [Тип общества, 2003]. В работе “Социология экономической жизни”

(1988) предложен обоснованный социологический набросок механизмов эксплуатации высшими стратами общества низших страт, среди которых:

- 1) изъятие всего прибавочного и части необходимого продукта через неравномерно низкие цены на производственную продукцию и необоснованно высокие налоги;
- 2) глубокое расхождение меры труда и меры потребления различных групп работников общественного производства;
- 3) необоснованная неравномерность территориального и ведомственного распределения элементов социально-бытовой инфраструктуры;
- 4) присвоение дифференцированной ренты I жителями южных районов;
- 5) преступный способ извлечения нетрудовых доходов за счет граждан или государства (“теневая экономика”, мафиозные группы).

В результате обоснована 4-компонентная иерархическая структура советского общества, каждая страта которой имела также внутреннюю разветвленную горизонтальную проекцию:

- социально-замкнутый и лично интегрированный правящий класс “номенклатуры”;
- сравнительно небольшой средний класс, включающий “директорский корпус” и наиболее квалифицированных и/или приближенных к номенклатуре интеллигентов;
- слабо стратифицированный низший класс, объединяющий наемных работников (рабочих, колхозников, представителей интеллигенции средней и низшей квалификации);
- “социальное дно”, состоящее из десоциализированных, потенциально криминогенных групп, утративших связи с обществом.

Главными особенностями этой вертикальной структуры, по ее мнению, была высокая концентрация власти и собственности в руках правящего класса; резкая поляризация положения высших и низших слоев общества на фоне общего низкого уровня жизни; неразвитость среднего слоя, доминирование должностного критерия стратификации над профессионально-квалификационным. Структура советского общества формировалась по принципу: “кто был ничем, тот станет всем”, в результате чего процветала маргинализация общества.

Внутренняя глубокая конфликтность социальной структуры рождала общественную потребность в радикальных системных изменениях, в “перестройке” общественных отношений. Обоснование данной потребности привело Т.И.Заславскую к постановке следующего исследовательского вопроса: как происходят общественные изменения?

Концепция трансформации социальной структуры Т.И.Заславской

В соответствии с логикой деятельностно-структурного интерпретативного подхода и разработками неинституциональной теории Дугласа Норта Т.И.Заславская различает три уровня сложности качественных изменений общества:

- 1) реформирование социальных институтов, возможное в результате политических решений правящей элиты (что произошло с разным успехом во всех постсоциалистических странах);

- 2) адаптация социальных групп и формирование новых групп как реакция на реформирование институтов (процесс, который если и не завершился в отдельных постсоциалистических обществах, то близок к завершению);
- 3) изменение социокультурных характеристик групп и всего общества — идея, по словам Т.И.Заславской, почерпнутая в работах П.Махонина. (Именно этот процесс продолжает оставаться незавершенным, по крайней мере в современных Украине и России, что воспроизводит неустойчивость и конфликтность не только социальной структуры, но и обществ как таковых.)

В этой цепочке сложностей выстраивается представление о том, как меняются социальные структуры в ответ на введение новых правил доступа и распределения ресурсов (институтов) в обществе. Изменение структур становится адаптивной реакцией системы на изменение институтов. Однако устойчивость социальная структура приобретает только с формированием у ее субъектов норм и ценностей, соответствующих действующим институтам и новым параметрам взаимодействия между группами. Особую ценность в данной концепции представляет вывод о зависимости общественных структурных изменений от поведения, установок и ценностей (“человеческого потенциала”), прежде всего, полярных социальных групп в иерархической социальной структуре: как элит, так и массовых групп. Их деятельностные и культурные проявления разные (принятие качественных решений либо адаптивная реакция на изменившиеся условия общественной жизни), но именно они определяют возможность и характер социетальных изменений.

Социальная структура общества в период социетальной трансформации

В работах 1990-х годов Т.И.Заславская эмпирически исследует и теоретически обобщает тенденции структурных изменений трансформирующегося общества. Поражает четкость и обоснованность выводов, которые в значительной мере подтвердились с развитием постсоциалистических обществ. А также постоянное обращение исследователя к вопросу о том: что же означают полученные выводы для практической политики [Заславская, 1988; 1998]. Так, в результате анализа “социального содержания перестройки” и “социального механизма посткоммунистических преобразований” в работах конца 1980-х и начала 1990-х годов (см. соответствующие тексты, в частности, представленные в “Избранном”, во втором томе — с. 138–145; 179–185 и др.) автор обосновывает следующие ожидания тенденций структурных изменений и их социальных последствий:

- рост социальной дифференциации, неизбежный с развитием рынка; для политики это должно означать повышение требований социальной защиты социально уязвимых слоев;
- формирование нового слоя предпринимателей из бывших партийных работников и более инициативных массовых групп, интересы которых на начальном этапе их развития не будут заметно расходиться, однако затем, как обосновывает автор, должна произойти последующая дифференциация этой группы и проявиться противоречивость их социальной позиции, что приведет к углублению социального

конфликта между предпринимателями, “новыми деловыми людьми” и основной массой наемных работников;

- наиболее вероятная тенденция — сохранение и укрепление (постно-менклатурой) своих позиций через их модернизацию (что фактически произошло и в России, и в значительной степени в Украине).

В 1990-х и 2000-х годах Т.И.Заславская систематически исследует развивающиеся тенденции структурных изменений российского общества, пытается понять логику изменений через понимание их глубинных механизмов. Данный интерес получает развитие в международном междисциплинарном симпозиуме “Куда идет Россия”, который становится на десятилетие главной интеллектуальной российской (московской) площадкой, на которой проверяются и оттачиваются теоретические обобщения. Следуя логике своей концепции структурных изменений, в этот период Т.И.Заславская более детально изучает тех субъектов социальной структуры, которые являются носителями реформаторской и социально-инновационной активности — средний класс (слои), “новых деловых людей” [Заславская, 1995; 1997; 2007a], что позволяет сконцентрировать исследовательские усилия на принципиальных социоструктурных компонентах трансформационного механизма общества, его “человеческом факторе”. Данный интерес фактически замыкает большую исследовательскую программу, созданную Т.И.Заславской и направленную на раскрытие глубинных социальных механизмов общественной жизни и решение фундаментальных задач социологического познания.

Вместо заключения

Научное наследие Т.И.Заславской представляет огромную ценность для отечественной социологии. Оно содержит фундаментальную программу исследования характера и механизмов общественных изменений; глубокие концептуальные разработки, в частности, в отношении понимания социальной структуры и процессов структурных трансформаций; обоснованную методологию изучения социальной структуры и мониторинга социальных изменений; практические рекомендации для политических решений по регулированию общественных отношений и процессов. Данное наследие необходимо осваивать и развивать, что обогатит социологию как таковую, позволит усилить как национальные школы социологии, так и паутину “методологического космополитизма” современной социологии.

Концептуальное ядро теории социальной структуры и социетальных трансформаций Т.И.Заславской полностью отвечает доминирующим в социологии 2000-х годов теоретическим представлениям о роли культуры, агентности и структуры в социальных изменениях, о структуре как процессе структуризации, непрекращающегося социального становления. Данное концептуальное ядро применимо к анализу структурных трансформаций в современном мире (что неоднократно подтверждали в своих докладах и западные ученые, в частности — Н.Генов, Д.Лейн, М.Халлери и др.).

Концепция социальной структуры Т.И.Заславской имеет объяснительный и прогностический характер, что делает ее применимой в понимании процессов общественного развития.

Поскольку эмпирическим материалом, на котором отрабатывались положения концепции, служили только советское и современное российское

общества, то необходимы дополнительные эмпирико-теоретические проверки ее универсального характера и подтверждения статуса теории.

Исследовательская программа Т.И.Заславской может стать надежной перспективной развития социологического познания современных обществ, вышедших из лоно советской системы.

Источники

Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации / Гидденс Э. ; пер. с англ. — М. : Акад. проект, 2003.

Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус / Т.И. Заславская // *Общественные науки и современность.* — 1995. — № 1. — С. 17–32.

Заславская Т.И. Избранные произведения : в 3 т. / Заславская Т.И. — М. : Экономика, 2007.

Т. 2: Трансформационный процесс в России. В поисках новой методологии. — 2007.

Заславская Т.И. Новое поколение деловых людей России / Заславская Т.И., Крылатых Э.Н., Шабанова М.А. — М. : Дело : АНХ, 2007 (а). — 320 с.

Заславская Т.И. “Новосибирский манифест” (1983 г.): О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии / Т.И. Заславская // *Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция* / МШСЭН, АНХ при Правительстве РФ. — М. : Дело, 2002. — С. 18–40.

Заславская Т.И. О стратегии социального управления перестройкой / Т.И. Заславская // *Иного не дано* / под ред. Ю.Афанасьева. — М. : Прогресс, 1988. — С. 9–50.

Заславская Т.И. Распределение по труду в колхозах / Заславская Т.И. — М. : Экономика, 1966.

Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации / Заславская Т.И. — М. : Дело, 2004.

Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества / Т.И. Заславская // *Общественные науки и современность.* — 1997. — № 2. — С. 5–23.

Заславская Т.И. Социальные результаты реформ и задачи социальной политики / Т.И. Заславская // *Куда идет Россия? Трансформация социальной сферы и социальная политика.* — М. : МШСЭН : Интерцентр, 1998. — С. 3–14.

Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция / Заславская Т.И. — М. : Дело, 2002. — 568 с.

Заславская Т.И. Структура современного российского общества / Т.И. Заславская // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.* — 1995. — № 6. — С. 7–13.

Заславская Т.И. Трансформация социальной структуры и социальная стратификация российского общества / Т.И. Заславская // *Экономические и социальные перемены.* — 2006. — № 8. — С. 45.

Заславская Т. К вопросу о среднем классе российского общества / Т. Заславская, Р. Громова // *Мир России.* — 1998. — № 4. — С. 3–22.

Заславская Т. Социология экономической жизни: очерки теории / Т. Заславская, Р. Рывкина. — Новосибирск : Наука, 1989.

Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию : избр. ст., докл., выступ., интервью [Электронный ресурс] / М.К. Мамардашвили // *Наука и культура.* — М. : Прогресс, 1990. — Режим доступа : <http://philosophy.ru/library/mmk/science.html>.

Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри / под ред. Т.И. Заславской. — М. : Дело, 1997.

Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / под ред. Т.И. Заславской. — М. : Дело, 1999.

Тип общества и характер социальных отношений в советской и постсоветской России. Хрестоматия / [сост. О.И. Шкаратан]. — М. : ГУ-ВШЭ, 2003.

Философский энциклопедический словарь / глав. ред. : Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. — М. : 1983.

Штомпка П. Одна социология или много? / П. Штомпка // Социология : научно-теоретический журнал. — 2010. — № 2. — С. 11–19.

Штомпка П. Понятие социальной структуры. Попытка обобщения / Штомпка П. // Социс : научно-социологический журнал. — 2001. — № 9. — С. 3–13.

Ядов В.А. Предисловие / Ядов В.А. // Социология социальных изменений / Штомпка Пётр ; пер. с англ. ; под ред. В.А. Ядова. — М. : Аспект Пресс, 1996.

Beck U. Cosmopolitan Vision / Beck U. — Cambridge : Polity Press, 2006.

Emirbayer M. Manifesto for a Relational Sociology / M. Emirbayer // American Journal of Sociology. — 1997. — Vol. 103, № 2. — P. 281–317.

Fuhse J. Meaning Structure of Social Networks / J. Fuhse // Sociological Theory. — 2009. — Vol. 27(1):51. — P. 73.

Latour Bruno. On Actor Network Theory: A few clarifications [Electron resource] / Latour Bruno // Centre for Social Theory and Technology (CSTT), Keele University, UK, 1998. — Access mode : <http://www.nettime.org/Lists-Archives/nettime-l-9801/msg00019.html>.

Savage M. A New Model of Social Class: Findings from the BBC's Great British Class Survey Experiment / [Savage M., Devine F. etc.] // Sociology / British Sociological Association. — 2013. — April, vol. 47, № 2. — P. 220–249.

White H.C. Identity and Control: How Social Formations Emerge / White H.C. — Princeton (NJ) : Princeton University Press, 2008.